

Карлайл сидел на полу пещеры, намеренно стараясь не смотреть на Елену.

— Я не буду смотреть на тебя, если ты этого не хочешь. Не беспокойся. Ты можешь снять свою мокрую одежду. Иначе ты можешь простудиться.

От дождя в воздухе стало прохладно. Она действительно могла простудиться, и в данный момент было крайне важно, чтобы они как можно скорее восстановили своё физическое состояние в норму.

Елена прикусила губу. Не так-то просто было применить его совет на практике. Хотя Карлайл не смотрел на неё, она чувствовала себя неловко, раздеваясь в одном месте с ним. Он словно почувствовал её колебания и снова заговорил с ней ободряюще:

— Я сдержу своё обещание. Не переживай.

Елена на мгновение заколебалась, но у неё не было других вариантов. Дрожащей рукой она медленно стянула с себя промокшее платье. Пещера отозвалась эхом от звука шуршащей ткани. Елена заговорила, пытаясь заменить неловкую атмосферу каким-нибудь разговором.

— Когда я только подписала контракт, я и не знала, что у тебя есть такое благородство.

— ...Я делаю всё, что в моих силах. Я не собираюсь терять свою жену, поэтому буду ждать.

Елена бросила взгляд на Карлайла, который стоял к ней спиной. Сейчас она была только в нижнем белье, но вполне возможно, что он был смущён ещё больше, чем она.

После мгновения внутренней агонии Елена наконец заговорила.

— ...Я не возражаю, если ты посмотришь на меня.

— Ты видишь во мне святого. Это предел моего терпения. Я не уверен, что смогу сдержаться, если посмотрю на тебя.

Карлайл постоянно старался сдержать своё обещание, находясь в одной спальне с Еленой. Она понимала его лучше, чем кто-либо другой.

— Я не думаю, что ты понял, что я имею в виду.

Карлайл вздрогнул, но больше ничего не сказал. Однако Елена уже отдала ему всё своё сердце. Они были связаны контрактом, но теперь...

Всё было идеально. В любом случае разница будет только во времени.

Карлайл заговорил приглушённым голосом:

— Ты хоть понимаешь, что говоришь? Если ты соблазнишь меня... ты можешь потом пожалеть об этом.

— Я не пожалею об этом. Когда я падала с обрыва... я могла только думать, как это печально, что.. я ни разу не была.. рядом с тобой.

Елена и Карлайл не были чужими людьми, столкнувшимися лицом к лицу со смертью. Путь Карлайла к трону был очень опасен. Всё, что они хотели, они не могли позволить себе отложить на потом. Прежде чем умереть, Елена хотела иметь настоящую связь с Карлайлом.

Несмотря на расстояние между ними, она могла видеть напряжённые мышцы его шеи. Когда Карлайл заговорил снова, его голос прозвучал ещё более напряжённо, чем прежде.

— ...Я спрошу в последний раз. Ты будешь сожалеть об этом?

Они были в пещере. Здесь не было мягкой постели, и не было служанок, которые могли ухаживать за ними. То, что они впервые будут делать здесь, будет неудобно во многих отношениях. Карлайлу было всё равно, где это произойдёт, но он хотел отдать Елене лучшее.

— Я не пожалею ни о чём, что сделаю с тобой. Так было в прошлом, так будет и в будущем.

Услышав её ответ, Карлайл больше не мог сдерживаться.

Хвиг, голова Карлайла повернулась к Елене. Когда его горячий взгляд голубых глаз упал на её влажное тело, воздух начал искриться от напряжения. Он встал из своего сидячего положения и шагнул к ней, затем, без всякого предупреждения, яростно поцеловал её.

— М-м-м!

Рот Карлайла втянул мягкие губы Елены, и он притянул её тело к своему твёрдому, мускулистому ТОРСУ. Они целовались так, словно это был их последний раз вместе, но это было только начало. Когда Карлайл отстранился, его голос звучал хрипло.

— Мне очень жаль, но я, возможно, не смогу себя контролировать.

— Разве это уже не проявление самоконтроля?

Карлайл нахмурился.

— Не поощряй меня. Я думаю, что могу сломать тебя.

Карлайл обхватил её лицо обеими руками и снова жадно впился в губы Елены. Затем он положил её туда, куда она положила свою одежду. На нём было не так уж много одежды, и он сбросил куртку, в то время как Елена стянула с себя оставшееся нижнее бельё.

Не успела она опомниться, как Карлайл принялся оставлять красные отметины на её недавно обнажённой коже. Всё, к чему прикасались его губы словно обжигало её плоть. Он помолчал, погладил её покрасневшие щёки и заговорил:

— Я слышал, что это больно. Возможно, я не смогу сдержаться, так что скажи мне, если тебе больно.

— Я почему-то нервничаю.

— ...Дело не только в тебе. Я никогда не испытывал этого раньше.

— Ты никогда не был с другой женщиной?

— Я же сказал тебе, что влюбился в тебя с самого начала. Когда есть женщина, которую я люблю, я больше никого не хочу трогать.

В красных глазах Елены мелькнуло удивление. Карлайл казался слишком прекрасным, чтобы он не имел опыта общения с женщинами. Возможно, он прочитал её мысли, и он дал криво усмеваются.

— А ты думала по другому? Ты - моя первая во всём.

— ...Кэрил.

— Ты единственная в мире, кто может монополизировать меня...

Он смотрел на неё с выражением глубокой любви.

— ...и только я могу заполучить тебя себе, моя жена.

Его признание словно растопило её тело, она посмотрела на него и улыбнулась. Сильная любовь Карлайла к ней больше никогда не пугала её, и её тело страстно желало его. Она подняла верхнюю часть тела и поцеловала его в губы. Это разрушило его слабую власть над

разумом, и они обменялись страстными поцелуями.

Когда их губы отодвинулись, чтобы дать им возможность отдышаться, Елена призналась в самых глубоких чувствах своего сердца.

— Я люблю тебя, Кэрил.

— Я не знаю, знаешь ли ты—

Елена смущённо посмотрела на него, но его взгляд был нежным.

— Я всегда любил тебя больше, чем ты.

Губы Карлайла коснулись лба Елены, затем спустились вниз, чтобы проследить форму её носа, прежде чем, наконец, снова опуститься на её губы. Каждое его прикосновение было актом любви.

— И я тебе обещаю. Я буду любить тебя больше, чем ты сама, пока не умру.

Елена не смогла сдержать широкой улыбки. Неудивительно, что Карлайл сказал, что Елена не знает, как сильно она её любит. И всё же она знала. Он будет любить её без всяких условий, и этого было достаточно, чтобы заставить её сердце трепетать от того факта, что что-то в этом мире может быть так определённо.

В первый раз, когда Карлайл вошёл в неё, она почувствовала, что весь мир горит вокруг неё от его жара. Он двигался медленно, и непрошеные слёзы выскользнули из глаз Елены. Однако со временем её крики стали звучать совсем по-другому. Карлайл пристально смотрел на неё, пока её тело дрожало. От его лица, от каждого их соприкосновения, любовь исходила от них волнами. Хотя они не разговаривали, их тела говорили друг другу то, что было дорого их сердцам.

Снаружи по-прежнему лил дождь, но этот звук не достигал их ушей. Единственное, о чём они знали в этом мире, - друг о друге.